

РЕПАТРИАЦИЯ

Рубрика: [Политическая история](#)

РЕПАТРИАЦИЯ – возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за ее пределами вследствие войны, а также эмигрантов с восстановлением в правах гражданства.

В годы Второй мировой войны масштабы перемещения советских граждан в Германию и другие страны Европы были поистине грандиозны. По оценке П. М. Поляна суммарное количество лиц, проживавших на территории СССР до 22 июня 1941 г. и вывезенных с его территории достигает примерно 8,5–8,7 млн. человек. Это были военнопленные (ок. 3,3 млн.), завербованные на территории СССР и вывезенные оттуда насильно оstarбайтеры (ок. 3,8 млн.), беженцы и эвакуированные (1 млн.) и др. Среди них были и советские граждане немецкой национальности (в Германии их называли «фольксдойче»).

С вступлением Советской армии на территорию сопредельных государств вопрос репатриации советских граждан приобрел для советского руководства практическое значение. 18 августа 1944 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильно угнанных немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей». В его основе лежал принцип обязательного возвращения всех попавших за рубеж граждан СССР на родину, тщательной их проверки и применения репрессивных мер к «предателям».

Уполномоченным СНК (позднее Совмина) СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран стал генерал-полковник Ф. И. Голиков. 23 октября он возглавил Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран. Достаточно быстро это ведомство с помощью НКВД создало мощную инфраструктурную сеть – от репатриационных миссий, рыщущих по всему свету в поисках «подлежащих репатриации лиц», до районных представителей или служб, отвечавших за прием советских граждан на местах. Составным элементом этой сети стали свыше 200 проверочно-фильтрационных пунктов и проверочно-фильтрационные лагерей, развернутых как на территориях стран, оккупированных Красной армией и войсками союзников, так и внутри СССР.

Советские власти прекрасно понимали, что далеко не все бывшие советские граждане захотят добровольно вернуться в СССР. Поэтому при подготовке и в ходе Ялтинской конференции 4–11 февраля 1945 г. глав государств Антигитлеровской коалиции советское руководство оказало беспрецедентный нажим на своих союзников и в буквальном смысле слова вырвало у них обязательство передать всех без исключения советских граждан - перемещенных лиц советским властям. На основе этих соглашений были заключены конкретные двусторонние соглашения между СССР и Великобританией, США, Францией, Бельгией и некоторыми другими странами - союзниками по Антигитлеровской коалиции. При всей несхожести этих соглашений между собой, общим в них было то что «...советские Ди Пи (*перемещенные лица* – прим. авт.) после их идентификации советскими репатриационными представителями будут репатриированы независимо от их личного желания». Уступка союзников стала роковой для судьбы советских немцев - перемещенных лиц.

До настоящего времени представляется достаточно трудным установить точное число советских немцев, оказавшихся в Европе. По нашим приблизительным подсчетам под оккупацией оказалось примерно 304 тыс. советских немцев, подавляющее их большинство (281 тыс.) проживало на Украине, остальные – на Северном Кавказе, в районе Таганрога, в Белоруссии, в западных областях РСФСР.

Известно, что оккупационные власти были заинтересованы в привлечении «фольксдойче» к сотрудничеству. Поэтому все местные немцы брались на учет. Они получали ряд преимуществ и привилегий при поступлении на работу, обеспечении жильем, продовольствием и т. п. Им оказывалась материальная помощь. Их привлекали к работе в органах местного самоуправления, в германских оккупационных учреждениях, полицейских формированиях. Своей политикой германские оккупационные власти противопоставляли этнических немцев другим местным народам - своим соседям, что существенно усложнило ситуацию, в которой оказались потомки немецких колонистов.

С началом контрнаступления советских войск руководство Германии приняло решение о переселении этнических немцев, находившихся на оккупированной территории СССР, на запад и расселении их с целью «германизации» некоторых территорий, включенных в состав Германского рейха («административное переселение»). Одной из основных территорий, куда переселяли советских немцев,

оказавшихся под оккупацией, стал «Имперский край *Вартегау*» – часть территории оккупированной в сентябре 1939 г. Польши, присоединенная к Германии, с административным центром в г. Лодзь. Значительная часть советских немцев, оказавшихся на территориях Третьего рейха, получила германское гражданство. По мере продвижения Красной армии вперед и освобождения оккупированных Германией территорий, многие местные этнические немцы, боясь мести советских властей, добровольно уходили вместе с германскими войсками и учреждениями на запад.

Как показало наше изучение фонда отдела спецпереселений НКВД СССР, на освобождавшихся от германской оккупации советских территориях местных жителей –немцев практически не оказывалось. Исключения были крайне редки. Например, в конце 1944 г. органы НКВД обнаружили в бывшей немецкой колонии Осипово Бышевского района Киевской области 18 немецких семей (61 человек), не пожелавших уйти с остальными односельчанами на запад. На территории Молдавской ССР после ее освобождения было обнаружено 170 советских немцев. После освобождения Прибалтики органами НКВД там было выявлено около 2 тыс. немцев – граждан СССР. Все эти и другие немцы – граждане СССР, «обнаруженные» на освобожденных от оккупации советских территориях, депортировались вглубь страны (в Коми АССР, Таджикистан и другие районы). Позднее они были включены в категорию «репатрианты», хотя территорию СССР не покидали.

Таким образом, в Центральной Европе оказалось не менее 300 тыс. немцев – граждан СССР. Они составляли лишь незначительный процент от общего количества советских перемещенных лиц, и, по всей видимости, именно этот факт в какой-то мере облегчил на первых порах их положение.

18 января 1945 г были изданы две совместные директивы начальника Тыла Красной армии генерала армии Т. Хрулева и уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Ф. Голикова № 1/1240645с и № 1/1240646с, согласно которым предусматривалось следующее деление всех репатриантов:

- бывшие военнопленные (рядовой и сержантский состав). Их полагалось направлять в армейские сборно-пересыльные пункты (СПП), а после проверки органами СМЕРШ направлять в армейские и фронтовые запасные части;
- бывшие военнопленные офицеры направлялись в спецлагеря НКВД;
- военнопленные и гражданские лица, служившие в строевых немецких спецформированиях, власовцы, полицейские и прочие подозрительные лица. Их также направляли в спецлагеря НКВД;
- интернированное гражданское население (под ним понимались остарбайтеры и другое гражданское население СССР, оказавшееся за пределами СССР). Они проходили проверку во фронтовых СПП (после окончания войны – в СПП групп войск) и погранично-фильтрационных пунктах НКВД (ПФП), после чего мужчины призывного возраста направлялись в запасные части фронтов или округов, остальные – к месту постоянного жительства (но с запретом поселения в Москве, Ленинграде и Киеве);
- жители пограничных областей проверялись в ПФП и отправлялись домой;
- дети-сироты: направлялись в детские дома и приюты Наркомпросов и Наркомздравов союзных республик.

Какой-либо отдельной категории для советских немцев не предусматривалось. Это позволяет утверждать, что и какого-то специального поиска советских немцев на территории европейских стран не проводилось. Их выявляли общим порядком. Основная часть немцев-репатриантов проходила, главным образом по четвертому пункту из шести, приведенных выше. Хотя были и те, кто прошел и по первым трем (советские немцы – военнопленные и те, чья служба в германских оккупационных структурах была установлена).

Сделанный вывод подтверждается целым рядом других доказательств. О советских немцах ничего не говорится в Типовой инструкции представителя уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, а этой инструкцией руководствовались все сотрудники ведомства Ф. Голикова, выполняя свои обязанности в Германии и освобожденных странах. Не существовало специальных сборных лагерей и пунктов для советских немцев. Особый интерес к немцам-репатриантам не выявляется в ходе анализа всех документов, которые велись в сборно-пересыльных и проверочно-фильтрационных пунктах и лагерях. На всех граждан СССР, независимо от их национальной принадлежности заполнялись одни и те же учетные карточки. В них указывались фамилия, имя, отчество, национальность, возраст, место жительства в СССР, время «освобождения из немецкой неволи», наименование лагеря пребывания, дата отправки из

лагеря в СССР. В отчетных сводках направлявшихся руководством лагерей вышестоящему руководству, немцы фигурировали наравне с представителями других национальностей СССР, а в сводках, периодически направлявшихся генералом Ф. Голиковым от имени своего ведомства лично Л. Берии (таких сводок около 50) о немцах вообще ничего не говорится. Они даже не выделяются в перечне национального состава репатриантов, а входят в общую графу «Остальные народы не входящие в СССР».

Подобная ситуация позволила самым первым немцам-репатриантам, прошедшим проверку во фронтовых и армейских фильтрационных лагерях вернуться в места довоенного проживания (на Украину, в Крым, Приазовье и некоторые другие районы), но, к сожалению, не надолго. Органы НКВД быстро спохватились и стали направлять их в места спецпоселения.

Отмеченное выше подтверждает письмо начальника 1-го спецотдела НКВД Украинской ССР подполковника ГБ Смирнова от 5 июля 1945 г. начальнику 1-го спецотдела НКВД СССР полковнику ГБ Кузнецову с просьбой дать указания, что делать с немцами-репатриантами, возвращающимися после фильтрации на Украину в места своего прежнего проживания. Тут же ставился и еще один любопытный вопрос: «... подлежат ли прописке лица немецкой национальности, возвращающиеся на постоянное место жительства в г. Киев... какие документы необходимы для прописки. В случае отказа от прописки этим лицам, куда они подлежат переселению и каким порядком производить переселение». Характер задававшихся вопросов свидетельствует и о том, что, в частности, Смирнову не были известны даже директивы по репатриантам от 18 января, о которых мы говорили выше.

На письмо Смирнова ответ дал лично заместитель Наркома внутренних дел В. Чернышов. Он приказал направить всех прибывших на Украину немцев на спецпоселение, одновременно сообщив, что «лица немецкой национальности прописке на жительство в г. Киеве не подлежат».

По тому же поводу в центральный аппарат НКВД обращались чекисты Белоруссии, Прибалтики, ряда областей РСФСР, где объявлялись репатрианты, возвращавшиеся в места своего довоенного проживания. Результатом этих обращений стало указание начальникам сборно-пересыльных лагерей и пунктов групп войск отделять немцев-репатриантов от остальных советских граждан, формировать из них специальные эшелоны и отправлять в определенные им места спецпоселения.

Места, куда направлялись немцы-репатрианты были самыми разными, из чего можно заключить, что в течение определенного периода времени (по всей видимости, до середины августа 1945 г.) у центрального руководства НКВД не было четкого плана размещения немцев-репатриантов и оно, направляя последних в те или иные места на спецпоселение, часто даже не согласовывало эти решения с местными органами власти и НКВД. Об этом свидетельствует, в частности, тот колоссальный наплыв немцев-репатриантов в Казахскую ССР, который вызвал настоящую панику у местного руководства.

В первых числах августа 1945 г. в адрес В. Чернышова поступила срочная телеграмма от руководства НКВД Казахской ССР в которой, в частности, говорилось, что в последнее время в Казахскую ССР поступают целыми эшелонами, к тому же без всякого предупреждения лица немецкой национальности, прошедшие фильтрационную обработку в основном в Брестском погранично-фильтрационном пункте НКВД. Например, 24 июля на станцию Актюбинск прибыло 528 семей (1134 человека), 28 июля – 750 семей (1079 человек), 29 июля – 347 семей (750 человек). В Акмолинскую область уже прибыло 3900 человек, в Карагандинскую область – 7908 человек и т. д. Такой наплыв репатриантов ведет к катастрофическим последствиям, так как люди оказываются без жилья и средств к существованию.

Приведенная телеграмма свидетельствует также о том, что отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД и, в частности, его начальник генерал-майор Н. Шитиков, не выполнил (к сожалению, неизвестно по какой причине) указание генерал-полковника В. Чернышова, поступившее еще 1 июля 1945 г. о том, что всех немцев – граждан СССР надлежало направлять: «трудоспособных одиночек и малосемейных, в числе которых большинство трудоспособных» в Богословлаг НКВД СССР (в Свердловской области) и на Ухтинский комбинат НКВД (Коми АССР), а «многосемейных» – в Таджикскую ССР на станцию Сталинабад «в распоряжение НКВД Таджикской ССР». Видимо поэтому 14 августа во все проверочно-фильтрационные пункты НКВД из Москвы ушла еще одна очень грозная по содержанию телеграмма, требовавшая «дальнейшую отправку немцев – граждан СССР во все области Казахской ССР прекратить» и направлять их туда, куда указывалось в телеграмме от 1 июля, то есть в Богословлаг, на Ухтинский комбинат и в Таджикскую СССР с теми же критериями сортировки.

Документы свидетельствуют, что пик немецкой репатриации пришелся на июль – август 1945 г. В это время в пограничных проверочно-фильтрационных пунктах и лагерях скопилось большое количество

советских немцев-репатриантов и условия их пребывания там были весьма нелегкими. В подтверждение приведем телеграмму начальника Брестского пограничного проверочно-фильтрационного пункта подполковника Смурава в адрес Наркома внутренних дел Л. Берии от 19 августа 1945 г. Уже сам факт того, что чиновник среднего ранга, минуя все промежуточные инстанции и тем самым нарушая ведомственный устав, напрямую обратился к своему главному руководителю – наркому, да еще такому человеку как Берия, свидетельствует о том что обстановка в этом лагере принимала катастрофический характер.

Смуров сообщал Л. Берии: «На Брестском проверочно-фильтрационном пункте НКВД сосредоточилось до 7000 человек русских немцев. Из них мужчин 797, женщин 2420, детей 3037. Все они находились на сборно-пересылочных и фронтовых лагерях. На руках имеются документы в разные районы Союза. На подходе к Бресту русских немцев до 30 эшелонов. Вагонов для отправки железная дорога не предоставляет. Прошу вашей помощи в предоставлении пункту 50 вагонов ежедневно».

У приведенной выше телеграммы есть еще один интересный аспект. Она подтверждает тот факт, что люди, попавшие на Брестский ПФП НКВД, до этого уже прошли проверку в сборно пересыльных лагерях групп войск, где их проверяли специальные комиссии с участием сотрудников СМЕРШ. Более того, у них уже были конкретные направления на поселения. Значит ли это, что в Бресте они проходили повторную проверку органами НКВД? Думается что нет. Скорее всего Брестский ПФП использовался как перевалочная база для перегрузки, поскольку в Европе, как известно, железнодорожная колея уже, чем в СССР. Об этом косвенно свидетельствует и письмо В. Чернышова от 21 августа 1945 г. начальникам отделов ПФП и спецпоселений НКВД СССР, в котором он требует от них принять меры к экстренной разгрузке от немцев-репатриантов проверочно-фильтрационного пункта в г. Волковыске Гродненской области Белорусской ССР, где их также скопилось несколько тысяч. Приказывая отправить немцев-репатриантов на спецпоселение, В. Чернышов тут же дал указание прибывших в тот же ПФП бывших эсэсовцев в количестве 1100 человек подвергнуть проверке.

К концу 1945 г. репатриация советских немцев в основном завершилась. По состоянию на 20 ноября 1945 г. в СССР было репатрировано 140 тыс. бывших советских граждан немецкой национальности. Бушевавший летом поток превратился в слабый ручеек. Тем не менее, этот ручеек не иссякал еще многие месяцы. Например, в январе 1946 г. 310 репатриантов из Латвии были направлены в Тюменскую область, в феврале – 800 человек из ПФП Закарпатья проследовали туда же. В марте 681 немец из Владимир-Волынского ПФП Украинской ССР был направлен в Сталинабад. В апреле 1250 репатриантов, скопившихся на ПФП во Франкфурте-на-Одере, были отправлены на станцию Котлас Архангельской области.

Установить точное время завершения репатриации советских немцев, как и определить точное количество репатрированных, достаточно сложно. В целом, по нашим приблизительным подсчетам, с учетом приведенных выше данных в 1945–1948 гг. в СССР было возвращено, главным образом насильственно, около 150 тыс. немцев-репатриантов. В. Земсков утверждает, что число репатрированных немцев в те годы составляло 120,2 тыс. человек. Как видим, приводимые данные заметно разнятся. Тем не менее, напрашивается вывод, что не всех немцев, покинувших в годы войны СССР, советским репатриационным органам удалось вернуть. Примерно половина их осталась на Западе.

В то же время, как выяснилось позднее, репатриационные органы СССР «сгребли» и отправили в СССР многие сотни немцев, которые никогда не были гражданами СССР, больше всего их до начала [Первой мировой войны \(1914–18 гг.\)](#) проживало в Бессарабии, Буковине, Польше, на Волыни и в Прибалтике. Немало было и тех, кто проживал в самой Германии и никогда не покидал ее пределов.

В качестве примера осветим трагическую судьбу Марты Нут (Nuth). Она родилась в 1913 г. в Восточной Пруссии. В 1939 г. вышла замуж и до 1944 г. проживала в г. Мариенбурге. В 1944 г., спасаясь от наступления советских войск, с трехлетним сыном эвакуировалась вглубь Германии. После окончания войны получила от местной полиции г. Вандлиц пропуск на возврат в Мариенбург. При возвращении была схвачена сотрудниками советских репатриационных органов и помещена в Бранденбургский проверочно-фильтрационный лагерь, откуда была отправлена в СССР на спецпоселение в г. Асбест Свердловской области. Не помогли имевшиеся у нее пропуск и свидетельство о крещении ее сына Вилли в 1942 г. в Мариенбургском соборе.

Забегая вперед, отметим, что именно по поводу таких людей как Марта Нут выражало озабоченность

правительство ФРГ в 1955 г. в ходе переговоров с руководством СССР об установлении дипломатических отношений. Тогда К. Аденауер заявил, что в СССР имеется 130 тыс. граждан ФРГ желающих вернуться на свою Родину – ФРГ. Подавляющее их большинство составляли советские немцы-репатрианты, получившие гражданство Германии в годы войны. Это гражданство было признано законом ФРГ от 22 февраля 1955 г. Советские власти, хотя и дали согласие разобраться и выпустить граждан ФРГ, если такие окажутся в СССР, на самом деле чинили этому процессу всякие препятствия. Из идеологических и политических соображений они не могли допустить, чтобы эти люди покинули СССР.

С советскими немцами, оказавшимися в годы войны в Германии было несколько проще. Можно было говорить об их советском гражданстве еще с довоенных времен и тем самым отказывать в требовании их возвращения в ФРГ. Намного сложнее было с теми немцами, которые, как Марта Нут, никогда не были советскими гражданами и не проживали на территории СССР. Чтобы не допустить их возвращения в ФРГ летом 1955 г. было принято решение об их «эвакуации» в ГДР. В течение декабря 1955 – января 1956 г. в ГДР было переправлено 1297 человек. Это были только те, кто смог документально доказать, что они являются гражданами Германии и никогда не были гражданами СССР. Многим не удалось этого сделать, в том числе и упомянутой нами Марте Нут. Ей отказали из-за отсутствия у нее документов, подтверждающих ее гражданство и национальность (!).

По данным, приводимым В. Земсковым, на 1 января 1953 г. в СССР на спецпоселении находилось 208 388 немцев-репатриантов. Из них в наличии числилось 203 796 человек, в розыске находилось 147 человек, было арестовано 4445. В исправительно-трудовых лагерях и на стройках МВД трудилось 540 репатриантов. Нам удалось обнаружить данные о немцах-репатриантах по состоянию на то же время – 138 669 человек (без учета детей до 16 лет и тех, кто в момент репатриации был моложе 18 лет). Разница в данных – почти 70 тыс. человек. Это вполне может быть количеством репатриантов, моложе 26 лет, то есть тех, кто не был включен в отмеченное нами число. Следовательно, данные В. Земскова могут быть достаточно точными.

Среди находившихся на спецпоселении больше всего – 145 858 человек (70 %) проживало в РСФСР, 42 850 человек (20 %) в Казахской ССР и 18 023 человека (8,7 %) – в Таджикской ССР. В других союзных республиках (Узбекской, Киргизской, Туркменской) проживали остальные 2,3 % немцев-репатриантов. В РСФСР немцы-репатрианты проживали в 9 автономных республиках, 4 краях и 29 областях. Ареал проживания этой категории немцев включал обширную территорию от Московской и Тульской областей на западе до Приморского края, Сахалина и «Дальнего Севера» (т. е. Колымы, Камчатки и Чукотки) на востоке, от Крайнего Севера до южной границы СССР с Монголией. Наибольшее количество репатриированных немцев проживало: на Урале (в Молотовской области – 17 831 человек, Свердловской области – 12 076, Удмуртской АССР – 7580, Челябинской области – 4264 и др.); на европейском севере РСФСР (в Архангельской области – 10 976 человек, в Коми АССР – 10 131, в Вологодской области – 9462 и др.); в Западной Сибири (в Алтайском крае – 13 841 человек, в Новосибирской области – 13 262, в Томской области – 5830, в Кемеровской области – 4888 и др.).

Неожиданно много немцев-репатриантов оказалось расселено в центральных областях СССР и Волго-Вятском регионе (в Костромской области – 6342 человека, в Кировской области – 5735, в Марийской АССР – 2594, в Ивановской области – 1779, в Горьковской области – 1174 и др.) Достаточно большие группы репатриированных немцев имелись в республиках, краях и областях Восточной Сибири (в Иркутской области – 4418 человек, в Красноярском крае – 3200, в Якутской АССР – 977, в Бурят-Монгольской АССР – 867 и др.).

В целом ряде республик краев и областей репатрианты оказались в совершенно незначительных количествах (например, на Сахалине – 1 человек, во Владимирской области – 2, в Рязанской области – 8 и т. п.). Скорее всего, в отмеченные места эти люди попали уже по своей воле, с разрешения органов МВД в целях воссоединения семей. Такая практика в первые послевоенные годы, как известно, имела место.

В документах Отдела спецпоселений МВД СССР и 9-го управления МГБ СССР, в которых речь шла о репатриированных немцах, в графе: «На какой срок выселены» было зафиксировано: «Без указания сроков», то есть, точно так же как и у всех остальных немцев СССР, ставших спецпоселенцами. В местах спецпоселения немцы-репатрианты попадали под действие тех же законодательных актов, что и все остальные немцы (в том числе и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г.), они находились в сфере ответственности Отдела спецпоселений. Однако во всех учетных документах проходили отдельной графой.

В дальнейшем судьба немцев-репатриантов неразрывно связана с судьбой всех остальных советских немцев. В 1953 г. ведомством Л. Берии был разработан, но не осуществлен проект уменьшения численности спецпоселения на две трети. Среди тех, кого предлагалось оставить на спецпоселении, отдельной графой проходили немцы-репатрианты. Причина – «сильные антисоветские настроения». Эти настроения так и не удалось истребить. Именно репатрианты, пользуясь поддержкой властей ФРГ, положили начало той самой эмиграции немцев из СССР, которая, начавшись еще в годы «оттепели», с конца 1980-х гг. приобрела беспрецедентные масштабы, втянула в себя практически все немецкое население и продолжается до сих пор.

Расселение немцев-репатриантов по территории СССР
(по состоянию на 1 января 1953 г.)

Наименование республик, краев, областей	Количество репатриантов
---	-------------------------

1. РСФСР,	145 858
в том числе:	
Башкирская АССР	773
Бурят-Монгольская АССР	867
Карело-Финская АССР	29
Коми АССР	10 131
Марийская АССР	2592
Татарская АССР	68
Удмуртская АССР	7580
Чувашская АССР	7
Якутская АССР	977
Алтайский край	13841
Красноярский край	3200
Приморский край	16
Хабаровский край	116
Амурская область	39
Архангельская область	10 976
Владимирская область	2
Вологодская область	9462
Горьковская область	1174
Дальний Север (выделен МВД.-А.Г.)	882
Ивановская область	1779
Иркутская область	4418
Кемеровская область	4888
Кировская область	5735
Костромская область	6342
Куйбышевская область	57
Курганская область	51
Молотовская область	17 831
Московская область	98
Мурманская область	16
Новосибирская область	13 262
Омская область	1869
Оренбургская область	1973
Ростовская область	195
Рязанская область	8
Сахалинская область	1
Свердловская область	12 076
Томская область	5830
Тульская область	57
Тюменская область	1810
Ульяновская область	26
Челябинская область	4264
2. Казахская ССР	42 850
3. Киргизская ССР	36
4. Таджикская ССР	18 023
5. Туркменская ССР	381
6. Узбекская ССР	1185
В ИТЛ и на спецстройках НКВД	540
Всего	208 388

Выборка сделана автором из материалов, опубликованных В. Н. Земсковым. См.: Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151-165.

Литература

Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115–128.

Герман А. А. Репатриация граждан СССР немецкой национальности и отправка их на спецпоселение (1944–1946 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Выпуск 4. Саратов: Научная книга, 2000.

Герман А. А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941–1945. М.: Готика, 2001. С. 261–274.

Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.

Полян П. М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1996; он же География принудительных миграций в СССР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 1998.